

/~/

Солнце зашло за горизонт, заливая леса золотистым светом. Тусклые и повторяющиеся звуки ударов кулаков по дереву эхом разносились по поляне, на которой располагалась тренировочная площадка номер девять. Тренировочная площадка была совершенно непримечательной: средних размеров поляна с двумя пнями в центре, и больше ничего.

У нее не было впечатляющей истории, даже не впечатляющей. Тренировочная площадка номер девять была просто еще одной тренировочной площадкой, одной из многих, расположенных вокруг большой деревни Конохагакуре-но Сато. Она была небольшой, находилась в стороне от дороги и практически не использовалась шиноби.

Все это как нельзя лучше подходило десятилетнему Узумаки Наруто.

Сироте нравилось быть вдали от дороги и в уединении. Выросший в заброшенном приюте великой деревни ниндзя, Наруто чаще всего не пользовался благосклонностью окружающих. Он, как и остальные сироты в деревне, был напоминанием о том, что Коноха не была абсолютно идеальной. Он был пятном, если смотреть на это с другой стороны.

Его существование было пятном на безупречной репутации самой могущественной Скрытой деревни континента.

У мальчика была голова, увенчанная копной золотистых светлых волос, и два пронзительных голубых глаза украшали его облик. Он был одет в черную рубашку с короткими рукавами и воротником, доходившим до подбородка. Бежевые штаны шиноби обтягивали его ноги и были заклеены на лодыжках, переходя в стандартные черные сандалии шиноби. Руки, колотившие ни в чем не повинное тренировочное бревно, были обмотаны белыми бинтами.

Многие спросили бы, зачем мальчику десяти лет тренировать свое тело на рассвете. Ответ заключался в том, что для Наруто это был особенный день: он окончил академию ниндзя Конохи.

Опять же.

Наруто поступил в академию ниндзя Конохи четыре года назад, в возрасте шести лет, не имея ничего, кроме одежды на спине и имени, данного ему матерью, Узумаки Кушина. С этого момента Наруто начал делать шаги к осуществлению мечты, которая была у него столько, сколько он себя помнил: стать уважаемым джонином Конохи и воспитать уважаемую семью, носящую его имя. Чтобы Узумаки снова стали известны.

Наруто был одним из многих сирот в Конохагакуре, и поэтому мысль о семье не покидала его на протяжении многих лет. Все, что он знал о своей семье, - это то, что его мать звали Узумаки Кушина, и она была одной из многих ниндзя, погибших во время нападения Кюуби через год после его рождения. Его отец был неизвестен и, скорее всего, так и останется.

Наруто упорно и методично пробивался через академию, зарабатывая навыки, необходимые для того, чтобы его провозгласили новичком года за три полных года до запланированного выпуска.

Никто не называл его гением, да он и не считал себя таковым. Его способности застали врасплох всех, включая преподавателей Академии. Он не овладевал дзюцу быстрее других, с метательным оружием ему было обращаться не легче, чем любому другому ученику, и он не впитывал знания как губка. Просто у него была цель, которую он хотел достичь, и трудовая этика и мотивация для ее достижения.

Когда Узумаки Наруто решал что-то сделать, можно было быть уверенным, что это будет сделано. Он был таким, каким был.

Он не был наследником какого-то затерянного и непонятного рода, не был ребенком какого-то особо известного шиноби или куноичи - его мать была иностранным чунином, получившим убежище. Его место в высшей школе стало результатом того, что он работал на много часов больше, чем его сверстники. Не больше и не меньше.

Это было год назад.

Год назад он был на вершине своего собственного мира и стремительно шел к достижению своей мечты. Он знал, что для этого потребуются приложить еще больше усилий, еще больше работы, но с усилиями у него никогда не было проблем.

Чувство восторга и удовлетворения от проделанной работы рухнуло вскоре после того, как он встретил своего джонина-сенсея - Хатаке Какаши.

Двадцатитрехлетний шиноби-вундеркинд ранга "А" свалил девятилетнего юношу на землю и в пух и прах разбил его мечты.

Испытание колокольчиком оказалось испытанием, которое не смогли преодолеть даже трудолюбие и целеустремленность Наруто. Уставший, голодный, нагруженный товарищами по команде, чьи навыки не шли ни в какое сравнение с его собственными, Наруто потерпел поразительное поражение. Понятие командной работы дошло до него лишь в самом конце, а потом было уже слишком поздно.

Второго шанса на успех уже не было. Трио гениев было отправлено обратно в академию. Уязвленный Наруто приготовился к тому, что ему предстоит год разбираться и тренироваться, прежде чем, как он надеялся, его возьмут в новую команду.

Однако этого не произошло.

Одной из менее известных программ в Конохе была программа резерва шиноби. В нее брали

неуспевающих выпускников обычной академии и подвергали их жесткому ускоренному тренировочному режиму, призванному подготовить шиноби и куноичи уровня чуунина.

Это было сделано по инициативе Хокаге Нидайме после того, как выяснилось, что менее 50 процентов выпускников академии проходят обучение у своих джонинов из-за тех или иных недостатков. Система, выпускающая менее 15 новых шиноби в год, была непрактичной даже для самой большой деревни ниндзя.

Наруто отнёсся к ускоренному обучению так же, как и ко всему остальному в своей жизни, - с той же непреклонной решимостью, которая помогла ему добиться мастерства. Когда он не был на занятиях, закрепляя уже известные ему знания, он находился на своей поляне, занимаясь тренировками. Блондин поступил на программу, зная, что его мечта о звании джонина почти полностью разрушена. Выпускники резервной программы никогда не могли получить звание джонина - этот титул был зарезервирован почти исключительно для учеников элиты, - если только они не становились капитанами отрядов АНБУ или не получали повышение от Хокаге. И то и другое было далеко не всегда.

В результате многие чуунины Конохи оказывались столь же сильными, как и джонины - то, что они не могли достичь этого ранга обычными способами, не означало, что многие из них не пытались. Кроме того, многие выпускники поступали в ANBU Black Ops, чтобы служить своей деревне в качестве одной из элиты в масках.

Осознание того, что его мечта так недостижима, сильно угнетало юношу, но лишь на пять минут, после чего он с нечеловеческим рвением вновь принялся за тренировки. У него была цель, и он достигнет ее, чего бы это ни стоило.

Каждый день следующего года его жизни так или иначе был посвящен тренировкам. С рассвета до девяти утра он тренировал свое тело физически и отрабатывал ката тайдзюцу. В девять утра он завтракал холодной кашей и протеиновым коктейлем, а затем отправлялся на занятия.

Занятия продолжались до тридцати часов дня. Это было самое скучное время в юной жизни Наруто.

С тех пор до четырех он тренировался в обращении с оружием. В течение двух с половиной часов его обучали всему - от сюрикена до сенбона и практическому применению проволоки ниндзя. На час он прерывался на скромный обед, а затем возвращался к тренировкам по контролю чакры и базовым ручным печатям. Простые и часто упускаемые из виду аспекты жизни шиноби были сконцентрированы и отработаны до совершенства. Он был рабочей лошадкой и перфекционистом в душе.

И будь он проклят, если его подведет что-то столь простое. Ведь именно мелочи убивают.